

АЛЕКСАНДР КУТЕЙНИКОВ

НОВОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Различные стороны деятельности международных организаций широко освещены в литературе. Последнее десятилетие XX и первые годы XXI веков стали важным периодом в истории международных организаций. Из всех элементов мировой системы они, возможно, подверглись наиболее серьезным изменениям. Количество публикаций о международных организациях росло. Подробно и оперативно рассматривались процессы их реформирования. Велись поиски «рационального дизайна» международных организаций. Обосновывалось их участие в урегулировании конфликтов в Европе, Африке, Азии. Ставились вопросы об ответственности международных организаций, прозрачности их деятельности, контроля над ними, финансирования, управления.

Вместе с тем специалисты констатировали слабое развитие концептуального осмысления международных организаций¹, что не соответствовало их значимости. Обобщающие работы теоретического характера были редкостью. Известный российский правовед Т.А. Нешатаева, освещая взгляды отечественных и зарубежных специалистов, характеризовала состояние изученности международных организаций как интеллектуальный хаос².

1

Публикации, изданные в 2005–2007 годах, свидетельствуют о растущем интересе исследователей к пониманию междуна-

родных организаций и усилению теоретической фундированности используемых подходов.

Надо заметить, что единой концепции международных организаций не существует. Само понятие «международная организация» устоялось, но, по-видимому, требуется его дальнейшее уточнение. В литературе доминирует расширительный подход к определению международных организаций. К ним относят (1) «классические» межправительственные организации, такие как ООН, Всемирный почтовый союз, НАТО, Совет Европы; (2) межгосударственные интеграционные объединения наподобие ЕС, СНГ и АТЭС; (3) неправительственные организации международного характера. В настоящем обзоре внимание уделено изучению литературы, посвященной первому типу структур. В отечественной науке они именуются «международными межправительственными организациями» (ММПО)³. Одним из главных отличий ММПО от других многосторонних объединений государств является наличие у них международной правосубъектности. Большинство теоретических обобщений в исследованиях международных организаций основано на изучении именно ММПО и в некоторых случаях неправительственных организаций⁴. Хотя анализируются работы по истории, праву, политике и экономике, исследование «фокусируется» на политических сторонах деятельности международных организаций.

На протяжении 2005–2007 годов опубликованы десятки книг и статей. Продолжали выпускаться серии, имеющие довольно длительную историю – «Исторические словари международных организаций», «Правовые аспекты международной организации». Издательство «Routledge» с 2005 г. предприняло выпуск новой серии книг, посвященной глобальным институтам – «Global Institutions Series», для того чтобы, как видно из пояснений издателей, дать читателям информативные путеводители по истории, структуре и деятельности ключевых международных организаций. Годом раньше начал выходить «Журнал права международных организаций», фактически выпускающийся в формате ежегодника. В ряде публикаций отражены результаты реализации научных проектов и программ, в частности проекта по устной истории международных организаций, Программы исследования международных организаций Института международных отношений и развития в Женеве, реализуемой с 1994 года, и других.

Что же понимается под международной организацией в современных публикациях? Чаще всего международные организации рассматриваются в качестве правовых единиц, и наиболее полно их определение разработано в юридической литературе. Х. Альварес, используя в качестве отправной точки определение, данное В. Фелдом и Р. Йорданом в работе «Международные организации: сравнительный подход»⁵, выделяет несколько критериев, которым должна соответствовать международная организация: (а) наличие по крайней мере трех государств-членов; (б) открытость организации для всех заинтересованных государств соответствующего региона и полнота прав для всех членов; (в) существование такого механизма голосования, который не позволяет ни одной из группировок государств осуществлять полный контроль над организацией; (г) учредительным документом предусматривается возможность периодически избирать руководящие органы; (д) постоянно действует штаб-квартира;

(е) служащие организации не являются гражданами лишь одного государства более чем на определенный период; (ж) организация не ведет коммерческой деятельности; (з) значительный вклад в бюджет организации вносят по крайней мере три страны; (и) организация существует независимо, проводит свою политику и ведет текущую деятельность, а также имеет свою идеологию⁶.

Важнейшими условиями деятельности международной организации, по мнению Х. Альвареса, с юридической точки зрения являются наличие международного договора о ее создании и способность оперировать в сфере международного права⁷. Х. Альварес относит к международным организациям не только ММПО, но и интеграционные объединения – Европейский Союз и Североамериканскую зону свободной торговли⁸. Он полагает, что большинству организаций присущ специфический правовой признак – статус юридического лица⁹. Благодаря этому «квазиправительственному статусу» международные организации приближаются по правосубъектности к государствам¹⁰.

В «Словаре международных отношений», составленном международниками Франции, содержится свойственный французской школе международных отношений социологический подход к трактовке международной организации. Международная организация определяется как структурированное объединение, в котором принадлежащие к разным странам участники координируют свои действия для достижения общих целей. Она является результатом добровольно совершенного действия, отраженного и закрепленного в учредительном документе – договоре, хартии, конвенции, уставе; обладает определенными материальными признаками: постоянное место пребывания, финансы, персонал; служит механизмом координации¹¹. Французские авторы тоже относят к международным организациям неправительственные организации и европейские интеграционные объединения.

2

Работы последних лет способствовали развитию теории международных организаций. Одно из самых простых и ясных обобщений существующих теоретических интерпретаций международных организаций дает профессор Хельсинкского университета Я. Клабберс¹². Он выделяет два основных типа таких интерпретаций. Первый составляют «менеджерские концепции» международных организаций, трактующие их как институты сотрудничества между суверенными государствами, вносящие вклад в решение совместных проблем и обеспечивающие лучшее устройство мира¹³. Второй тип вытекает из «концепции агоры» — публичного пространства, где могут быть обсуждены и, возможно, решены международные вопросы¹⁴.

Название книги немецких авторов профессора Тюбингенского университета Ф. Риттбергера и директора Института межкультурных и международных исследований Бременского университета Б. Зангла, написанной при участии М. Стайша, довольно сложно передать с помощью русской политической терминологии. Предлагается следующий вариант: «Международные организации: политическое устройство, политическая деятельность и политическое поведение»¹⁵.

Авторы рассматривают три подхода к пониманию международной организации. Для них она — инструмент, при помощи которого государства добиваются своих интересов; арена конференционной дипломатии; коллективный игрок сферы международных отношений. Международные организации трактуются в качестве одного из классов международных институтов. Другой — составляют международные режимы. Устанавливаются два отличия международной организации от международного режима. Во-первых, международная организация может охватывать разнообразные сферы, тогда как международный режим ограничен какой-либо одной областью отношений. Во-вторых, международная организация может действовать — то есть обладает качествами субъекта¹⁶.

Класс международных организаций не однороден. Предлагается их оригинальная классификация. По функциям выделяются программные и операциональные организации. По силе авторитета программные организации подразделяются на строго привязывающие к решениям и свободно привязывающие к решениям. Операциональные организации по этому же критерию подразделяются на организации строгого выполнения решений и организации свободного выполнения решений. Каждый из четырех классов по критерию делегирования полномочий государствами подразделяется на межправительственные и надгосударственные организации¹⁷. Создав классификацию, авторы переходят к выяснению вопроса о том, зачем нужны международные организации. Рассматриваются разнообразные теоретические трактовки, затем проводится анализ условий, при которых создаются международные организации. Раскрываются способы воздействия международной организации на процесс коллективного принятия решений.

В исследовании международных организаций состояются три главные школы: реалистическая, идеалистическая и институционалистская. Каждая из них объединяет несколько теорий. В рамках первой это реализм и неореализм. В идеалистическую школу входят нормативный идеализм и социальный конструктивизм¹⁸. К институционалистской школе относятся федерализм, функционализм, неофункционализм, транснационализм, анализ взаимозависимости и неоинституционализм. В соответствии с положениями реалистической школы международная организация создает каналы для вечной борьбы держав. Влияние международных организаций на международную систему незначительно, поскольку они не могут изменить ее анархическую структуру. Чаще всего международные организации используются наиболее мощными государствами для более эффективного осуществления своей политики и достижения собственных интересов. Создание

международных организаций и успешность их деятельности зависят, таким образом, от ресурсов, которыми обладает господствующая держава. В эти положения классического реализма неореализм добавляет несколько оттенков, связанных с теорией гегемонической стабильности. Международная организация может осуществить вклад в сотрудничество государств лишь тогда, когда существует государство-гегемон, которое берет на себя значительную долю расходов по поддержанию деятельности организации¹⁹.

Институционалистская школа дает разнообразный спектр теорий. Ее представители, как и сторонники реализма, исходят из того, что государства действуют рационально, но, в отличие от реалистов, считают, что их рациональность не ограничена мощью (power). Важнейшее положение институционализма состоит в том, что в международной политике не исключено совпадение интересов различных государств, напротив, международная политика определяется соотношением интересов.

Приверженцы идеалистической школы иначе, чем представители двух других школ, понимают природу международного субъекта и международной структуры. Нормативный идеализм исходит из того, что международная организация помогает зафиксировать общие идеалы и ценности различных обществ, основанных на разных нормах и соревнующихся между собой. Сторонники социального конструктивизма, повторяя эти положения нормативного идеализма, полагают, что создание международной организации как частного случая международного института происходит тогда, когда имеет место согласие относительно ценностей и норм, на которые ориентированы представители разных обществ. Социальный конструктивизм учитывает роль когнитивного компонента, весьма важного в создании международной организации.

Кроме того, уделяется внимание лоббированию своих норм и ценностей разнообразными социальными группами.

В связи с этим социальные конструктивисты обращаются к изучению негосударственных игроков²⁰. Авторы книги, признавая достоинства всех школ, считают, что наиболее подходящими рамками для объяснения международной организации выступает неонституционалистская теория²¹. Следуя ее методологическим установкам, они рассматривают международную организацию в качестве особой политической системы, которая требует поддержки различных игроков (вход) и трансформирует поступившие сигналы в решения и деятельность (выход). На данной методологической основе анализируется воздействие решений и деятельности международной организации на международное сотрудничество²².

В работе кратко рассматриваются основные модели международных отношений: международная анархия, глобальное управление, мировая гегемония и мировое государство. Деятельность международных организаций в наибольшей степени способствует становлению модели глобального управления. Авторам представляется, что в обозримом будущем международные организации смогут быть опорой существующего порядка²³.

Серия статей, объединенных в третьем издании сборника «Политика глобального управления: международные организации во взаимозависимом мире»²⁴ призвана, по замыслу составителя, развенчать ряд мифов о международных организациях. Дж. Певехаус, Т. Нордстрем и К. Ворнке рассматривают количественные изменения в сфере международных организаций на протяжении двух столетий, предлагая новые критерии их подсчета, отличающиеся от тех, что применяются Союзом международных ассоциаций. К. Эббот и Д. Снидал ищут ответ на вопрос, зачем государства добиваются своих интересов через формальные международные организации, вместо того чтобы использовать двусторонние дипломатические каналы. Дж. Меершаймер, анализируя различные подходы к изучению международных организаций, приходит к выводу о том, что наи-

более адекватно их объясняет реалистическая теория. Им также рассматриваются процессы принятия решений в международных организациях, изменения, произошедшие после 1991 года. Выдвигаются предложения по усилению эффективности мер коллективной безопасности и миротворчества, исследуются процессы приспособления ВТО, организаций в области развития, региональных экономических организаций к новым условиям и устанавливаются факторы, способствующие или препятствующие их адаптации. Кроме того, автор останавливается на вопросах гуманитарной деятельности международных организаций.

В книге Ф. Шиммелфеннинга, Ш. Энгерта и Х. Кнобеля «Международная социализация в Европе. Европейские организации, политические условия и демократические изменения»²⁵ содержится «социолого-институционалистский» анализ воздействия организаций на государства. Авторы исследуют социализаторскую функцию международных организаций, проводя мысль о том, что ОБСЕ, Совет Европы, НАТО, ЕС выступают главными агентами социализации европейских стран.

Стремясь обрести формальный статус членов, страны принимают определенные образцы поведения, утверждаемые международными организациями. Осуществляя задачи социализации, международные организации создают благоприятные условия для вступающих: помогают им получить статус специального гостя Совета Европы, членство в Совете Североатлантического партнерства, участие в программе «Партнерство ради мира», включение в план действий ЕС. Благодаря существованию международных учреждений, международная социализация в Евросоюзе представляет собой формально институционализированный процесс, осуществляемый международными организациями и преследующий цели распространения либеральных норм²⁶.

Довольно много внимания уделено в изучаемый период проблемам кризисов и

новых вызовов, с которыми сталкиваются международные организации, и их реформирования. Э. Ньюмен в работе «Кризис глобальных институтов? Многосторонний подход и международная безопасность»²⁷ рассматривает международные организации в широком контексте многосторонних международных взаимодействий. В первой главе, являющейся ключевой для понимания концепции работы, обсуждаются теоретические основы многосторонности, раскрываются источники, проявления и последствия его недостатков. Современные вызовы многосторонности находятся в сферах структурных изменений в результате выхода на международную арену новых негосударственных участников, гегемонистских устремлений США, нормативных изменений. Автор обосновывает главный вывод работы, который состоит в том, что снижение роли многосторонности в XXI веке не является свидетельством кризиса международной системы²⁸.

Сотрудник правового совета Всемирной организации интеллектуальной собственности Э. Кваква анализирует институциональные и процедурные реформы ВОИС, в частности те, которые затрагивают ее устав. Обсуждается участие неправительственных организаций в процедурах нормотворчества и определении политики организации²⁹.

Преподаватели университета Святого Томаса в штате Миннесота (США), К. Петер и Роберт Рилей сосредоточили внимание на вопросах реформ МВФ, Мирового банка и ВТО³⁰. Саму идею подобного реформирования они не отрицают, предлагают его разные варианты. В этом им противостоит мнение директора Гаагского института интернационализации права А. Мюллера. В своей статье для «Журнала права международных организаций» он утверждает, что роль международных организаций в глобальной политике при всех условиях не должна меняться. Она всегда будет зависеть от состава их участников, делегируемых этим организациям прав, административного управления и способности принимать коллективные решения³¹.

Э

Значительное количество работ посвящено Всемирной торговой организации (ВТО)³². В них прежде всего рассматриваются вопросы юридических норм и правил международного сотрудничества, вопросы дискриминации в международной торговле и прикладного анализа международных соглашений и правил.

ВТО — относительно молодая организация. Торговые правила, поддерживаемые соглашением о ВТО, сложны и не достаточно изучены. Видимо, этим объясняется востребованность работ общего характера, подробно объясняющих устройство организации, механизмы ее деятельности, характер торговых соглашений. Отчасти восполнить эти пробелы позволяют коллективная монография «Всемирная торговая организация: право, практика и политика»³³ и книга «Всемирная торговая организация: право, экономика и политика»³⁴.

В коллективном труде «Эволюция торгового режима. Политика, право и экономика ГАТТ и ВТО»³⁵ рассматривается история универсальных торговых соглашений и организационных форм, созданных для их обеспечения. Книга способствует, по мысли ее авторов, ликвидации «информационной асимметрии», сложившейся в знаниях о ВТО в различных странах. Авторы полагают, что переход в 1995 г. от ГАТТ к ВТО означал фундаментальную политическую реформу мирового торгового режима³⁶. По оценкам авторов, об успешности действий ВТО свидетельствуют рост количества товаров, охватываемых торговыми соглашениями, и отсутствие движения назад в тех случаях, когда в экономике государств обнаруживаются кризисные явления.

Одной из наиболее заметных работ стала книга М. Футер «Институциональный и нормативный анализ Всемирной торговой организации»³⁷. Две из пяти глав носят исторический и общетеоретический характер. Третья глава посвящена процессу принятия решений, четвертая — выработке основных правил и пятая —

выработке дополнительных правил. Эту работу высоко оценил Я. Клабберс, назвав ее в рецензии первым обобщенным исследованием институциональных рамок ВТО³⁸.

В книге «ВТО после Гонконга»³⁹ рассматриваются переговоры по вопросам торговли продукцией сельского хозяйства, интеллектуальной собственности и услуг. Одна из частей работы посвящена рассмотрению «главных игроков» первого раунда переговоров, проходящего в ВТО. К ним относятся США, Европейский Союз, «хлопковый клуб», «группа двадцати». Исследование, опубликованное под редакцией П. Ван Дейка и Г. Фабер, направлено на изучение наиболее важных аспектов переговоров по вопросам сельского хозяйства, услуг, специальных соглашений и помощи в торговле. Авторы отмечают наличие специфических интересов африканских и других развивающихся стран, а также среднеразвитых стран, образующих «группу двадцати». Обе эти группы стремятся к тому, чтобы заявить о своих приоритетах и ввести их в многостороннюю повестку дня⁴⁰.

Книга Т. Вун⁴¹ освещает вопросы торговли продукцией культурного назначения, составляющей новую сферу многостороннего регулирования торговли. Работа выпускника Института международных исследований Ф. Переса-Аснара⁴² отличается четкой структурой и довольно сжатым изложением материала. В ней рассматриваются контрмеры, к которым могут прибегнуть участники в случае возникновения торговых споров. Проблема участия развивающихся стран в ВТО, их специфических интересов и способов достижения поднимается в работе «Обсуждая торговлю. Развивающиеся страны в ВТО и НАФТА»⁴³.

Специфику права ВТО, заключающуюся в его «мягком характере», рассматривает А. Кюло⁴⁴. В статье Р. Уруены показано, что ВТО в том виде, в каком она существует сейчас, обладает лишь властью осуществлять антиконкурентные меры, хотя предполагается, что она должна способст-

водить развитию свободной конкуренции в торговле⁴⁵. Вопросы, связанные со вступлением Китая во Всемирную торговую организацию, нашли отражение в книге Х. Фенга⁴⁶. Опубликованное Секретариатом Содружества небольшое исследование посвящено изучению динамики времени, затрачиваемого на прием в организацию новых членов⁴⁷. Я. Воутерс и Д. Коппенс исследуют разнообразные уровни консультаций ВТО с Мировым банком и Международным валютным фондом, возникшие во времена ГАТТ, и правовые аспекты связей между правилами торговли и программами Бреттон-Вудских институтов⁴⁸.

Изучение международных организаций не обошлось и без обращения к вопросам прав человека. Одна из наиболее общих работ – книга Ж. Острайха, в которой анализируется практика применения принципов и норм прав человека в деятельности международных организаций⁴⁹. С. Беди стремится доказать, что Международный суд ООН также защищает права человека, хотя его статус и деятельность предполагает разрешение *межгосударственных* споров и выдачу рекомендательных заключений по вопросам Устава ООН⁵⁰.

Х. Хестермейен анализирует связь прав человека с проблемой патентов и доступа к медицинскому обслуживанию⁵¹. Многочисленные аспекты содержания и применения Американской конвенции по правам человека отражены в работе Л. Хенебела⁵². Осуществлению норм прав человека в отношении содержания заключенных, связанных с функционированием Совета Европы, посвящена работа Д. Мердока⁵³. Под редакцией швейцарских авторов В. Лири и Д. Ворнера вышло объемное исследование, посвященное правам человека в части, касающейся трудовой деятельности⁵⁴.

Особняком стоит сборник работ Инадзо Нитобэ, подготовленный японским Институтом международных проблем⁵⁵. Составители показали различные стороны творчества автора, стремясь выявить, каким образом «национализм» Нитобэ, не

имеющий ничего общего с шовинизмом, сочетался с его собственной работой в международной организации⁵⁶. В 1899 году, находясь в Калифорнии для восстановления сил после душевной болезни⁵⁷, он написал маленькую книгу «Бушидо — душа нации». Приверженность традиционной японской культуре не помешала Нитобэ стать международным чиновником высокого ранга и занимать пост заместителя генерального секретаря Лиги наций с 1920 по 1926 год. Сборник включает в себя тексты, написанные им в разные периоды: (а) 1920–1926 годы, когда автор работал в Лиге наций, (б) 1927–1931 годы, когда он писал о Лиге наций, обращаясь к своей прошлой работе; (в) 1932–1933 годы — период кризиса в Японии после ее решения выйти из Лиги наций.

В составлении и редактировании книги участвовали специалисты по истории английской литературы и истории Японии. Цель сборника состоит в том, чтобы перевести на английский язык тексты, которые раньше могли быть прочитаны только на японском. Работа содержит заметки к публичным лекциям, которые читал И. Нитобэ в 1924 году, отчет о поездке в Японию, а также заметки о «типично британском джентльмене» — Эрике Друммонде, первом генеральном секретаре Лиги.

* * *

Изучение «среза» новой литературы по международным организациям позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, работ опубликовано много, и они разнообразны. В совокупности они образуют «автономный блок информации», достаточный для читателя, желающего получить базовые знания о международных организациях.

Во-вторых, общая теоретико-методологическая направленность состоит в перенесении исследований международных организаций из сферы многосторонней дипломатии в сферу глобального управления. В-третьих, новой «научной парадигмы» изучения международных организаций пока не создано. Препятствиями для

ее возникновения выступают разнородность международных организаций и отсутствие методологической основы для сопоставления многосторонних международных структур.

В-четвертых, интенсивно ведется утверждение новой «идеологической парадигмы» изучения международных организаций, в которой они трактуются главным образом как институты мировой политики, глобального управления, наднациональной и транснациональной экономики и всемирного регулирования. На периферию оттесняется прежняя «идейно-политическая парадигма», в рамках которой международные организации рассматривались в качестве межправительственных учреждений, созданных для согласования воли государств.

В-пятых, растет степень теоретического обобщения процессов, связанных с деятельностью международных организаций. Среди концепций на первый план выдвигается институционализм. В соответствии с институционалистским подходом преимущественное внимание уделяется политическим аспектам международных организаций. Проводится мысль о том, что они являются политическими системами, ведут автономную политическую деятельность, а процессы, происходящие в них, носят политический характер.

В-шестых, сохраняется значение реализма и функционализма как теорий, объясняющих природу и логику действия международных организаций. Рассматриваются вопросы соотношения права и силы, эволюции функций. Преимущественное внимание уделяется операциональной, нормотворческой и социализаторской функциям.

В-седьмых, обращается внимание на то, как действуют силы, вовлеченные в процессы принятия решений. К этим силам относят не только членов организации, но и руководителей, персонал, неправительственные организации, лоббистские структуры.

В-девятых, прослеживается тенденция выдвижения в «центр внимания» Всемир-

ной торговой организации. Подчеркивается существование особого права ВТО, его связи с самыми разнообразными сторонами действительности, включая нормы международного поведения, культуру, права человека.

В-десятых, сказывается «партийно-политическая» ориентированность авторов. «Нейтральных» публикаций мало. В одних случаях предпочтения обозначаются открыто, в других — ведется скрытое внедрение тех или иных идей с помощью особых концепций, формулировок, аргументации, настойчивых повторов и объяснений.

В работах юридического характера прослеживается отход от изучения идеальных правовых норм в сторону изучения их реального существования, утверждения мысли о меняющемся характере международного права и отказа от единых принципов толкования правовых актов в пользу ситуативных объяснений. В целом международные организации составляют важную и относительно самостоятельную часть западных исследований международных отношений. Вклад российских специалистов в изучение данной проблематики остается недостаточным.

Примечания

¹ Smouts M.-C. Les organisations internationales. Paris, 1995. P. 17.

² Нешатаева Т. А. Международные организации и право. М., 2000. С. 36–37.

³ См.: Морозов Г. И. Международные организации. М., 1969; Зайцева О. Г. Международные межправительственные организации. М., 1983; Международные организации. М., 2004; Федоров В. Н. Организации Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., 2007.

⁴ Методологическая позиция автора настоящего обзора по поводу многосторонних международных структур и предлагаемых названий изложена в публикациях. См.: Кутейников А. Е. Международные организации: функции и деятельность. Введение в социологию международных меж-

правительственных организаций. СПб., 2007. С. 5, 9–10.

⁵ *Feld W. J., Jordan R. S.* International Organization: a Comparative Approach. 3rd ed. Westport, 1994.

⁶ *Alvarez J. E.* International Organizations as Law-makers. Oxford; New York, 2005. P. 4–5.

⁷ Ibidem. P. 6.

⁸ Ibidem. P. 11.

⁹ Ibidem. P. 4–5.

¹⁰ Ibidem. P. 3.

¹¹ Dictionnaire des relations internationales. P., 2005. P. 404.

¹² *Klabbers J.* Two Concepts of International Organization // International Organizations Law Review. 2005. N 2. P. 277–293.

¹³ Ibidem. P. 280.

¹⁴ Ibidem. P. 282.

¹⁵ *Rittberger V., Zangl B., Staisch M.* International Organization. Polity, Politics and Policies. Basingstoke; New York, 2006.

¹⁶ Ibidem. P. 6–8.

¹⁷ Ibidem. P. 10–12.

¹⁸ Ibidem. P. 14.

¹⁹ Ibidem. P. 16.

²⁰ Ibidem. P. 22.

²¹ Ibidem. P. 24.

²² Ibidem. P. 12–13.

²³ Ibidem. P. 215.

²⁴ The Politics of Global Governance. International Organizations in an Interdependent World. 3rd ed. / Ed. by P. F. Diehl. Boulder; London, 2005.

²⁵ *Schimmelfennig F., Engert S., Knobel H.* International Socialization in Europe: European Organizations, Political Conditionality and Democratic Change. Basingstoke, 2006.

²⁶ Ibidem. P. 6.

²⁷ *Newman E.* A Crisis of Global Institutions? Multi-lateralism and international security. London; New York, 2007.

²⁸ Ibidem. P. 3–4.

²⁹ *Kwakwa E.* Institutional and Procedural Reform at the World Intellectual Property Organization // International Organizations Law Review. N 3. 2006. P. 143–152.

³⁰ *Peter. C., Riley R.* Reform of the International Institutions: The IMF, World Bank and the WTO. Gheltenham; Northampton, 2006.

³¹ *Muller A. S.* IO=M4, or the Four Corner of the Universe of International Organizations // International Organizations Law Review. 2007. P. 1–10.

³² The WTO and Government Procurement / Ed. by S. J. Evenett, B. Hoekman. Gheltenham; Northampton, 2006.

³³ *Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavroidis P. C.* The World Trade Organization: Law, Practice and Policy. Oxford, 2006.

³⁴ *Hoekman B. M., Mavroidis P. C.* The World Trade Organization: Law, economics and politics. London; New York, 2007.

³⁵ *Barton J., Goldstein J., Josling T., Steinberg R.* The Evolution of the Trade Regime. Politics, Law, and Economics of the GATT and WTO. Princeton; Oxford, 2006.

³⁶ Ibidem. P. 204.

³⁷ *Footer M. E.* An Institutional and Normative Analysis of the World Trade Organization. Leiden; Boston, 2006.

³⁸ *Klabbers J.* [Book review] Mary E. Footer. An Institutional and Normative Analysis of the World Trade Organization. (Leiden: Martinus Nijhoff, 2006). 373 & xxiii pp. ISBN 0924-4883 // International Organizations Law Review. 2006. N 3. P. 161.

³⁹ The WTO after Hong Kong. Progress in, and Prospects for, the Doha Development Agenda / Ed. by D. Lee, R. Wilkinson. London; New York, 2007.

⁴⁰ Developing Countries and the Doha development Agenda of the WTO / Ed. by P. van Dijck, G. Faber. London; New York, 2006.

⁴¹ *Tania Voon.* Cultural Products and the World Trade Organization. Cambridge, 2007.

⁴² *Perez-Aznar F.* Countermeasures in the WTO Dispute Settlement System. An Analysis of their Characteristics and Procedure in the Light of General International Law. Geneva, 2006.

⁴³ Negotiating Trade. Developing Countries in the WTO and NAFTA / Ed. by John S. Odell. Cambridge, 2006.

⁴⁴ *Culot H.* Soft Law et droit de l'OMC // Revue Internationale de Droit Economique. 2005. P. 251–289.

⁴⁵ *Uruena R.* The World Trade Organization and its Power to Adopt a Competitions Policy // International Organizations Law Review. N 3. 2006. P. 55–91.

⁴⁶ *Hui Feng*. The politics of China's Accession to the World Trade Organization. The Dragon goes global. London; New York, 2006.

⁴⁷ *Grinberg R., Dugal M., Razzaque M. A.* An Evaluation of the Terms of Accession to the World Trade Organization. A Comparative Assessment of Services and Goods Sector Commitments by WTO Members and Acceding Countries. London, 2006.

⁴⁸ *Wouters J., Coppens D.* International Economic Policy-making: Exploring the Legal Linkages between the World Trade Organization and the Bretton Woods Institutions // *International Organizations Law Review*. N 3. 2006. P. 267–315.

⁴⁹ *Oestreich J. E.* Power and Principle. Human Rights Programming in International Organizations. Washington, 2007.

⁵⁰ *Bedi S. R. S.* The Development of Human Rights Law by the Judges of the International Court of Justice. Oxford; Portland, 2007.

⁵¹ *Hestermeyer H.* Human Rights and the WTO. The Case of Patents and Access to Medicines. Oxford, 2007.

⁵² *Hennebel L.* La Convention américaine des droits de l'homme: Mécanismes de protection et étendue des droits et libertés. Bruxelles, 2007.

⁵³ *Murdoch J.* The treatment of prisoners. European standards. [Strasbourg], 2006.

⁵⁴ Social Issues, Globalisation and International Institutions. Labour Rights and the EU, ILO, OECD and WTO / Ed. by V. A. Leary, D. Warner. Leiden; Boston, S. a. [International Studies in Human Rights. Vol. 84].

⁵⁵ *Nitobe Inazo.* From Bushido to the League of Nations. Hokkaido, 2006.

⁵⁶ Ibidem. P. XIII.

⁵⁷ Ibidem. P. 213.